

Особенности неформальной экономики Индии в XXI веке
Peculiarities of Indian informal economy in the XXI century

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10484

Доделия Константин Владимирович,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, РФ, г. Москва

Диденко Мария Павловна,

Научный сотрудник ИСАА Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Dodelia Konstantin,

Lomonosov Moscow State University, Institute of Asian and African countries, Russia, Moscow

Didenko Maria Pavlovna,

Research associate of ISAA MSU

Аннотация. Индия зарекомендовала себя одной из самых экономически развитых стран в XXI веке. Однако масштаб неформальной экономики является одним из препятствий развитию страны. Данная статья призвана дать исчерпывающий обзор теневой и криминальной составляющих подобной активности в Южно-азиатской стране. Методология включает в себя различные определения понятию неформальности, формы проявления, а также некоторые правительственные меры для ее сокращения. В результате, было выяснено, что неформальная экономическая активность активно развивается, поэтому руководству Индии стоит обращать на эту проблему более пристальное внимание.

Summary. In the XXI century, India has firmly established itself among the most economically developed countries in the world. However, the scale of its informal sector is one of the obstacles to country's systematic development. This article aims to give a comprehensive account of shadow and criminal economy in the South Asian country. The methodology consists of various definitions of what informal economy is and forms of its manifestation. It also includes some governmental measures to reduce this activity. The article finds that underground economy has

been actively developing and government has to pay more attention to its influence on Indian economics.

Ключевые слова: Индия; теневая экономика; криминальная экономика; неформальный рабочий; демонетизация; небанковские финансовые компании.

Keywords: India; shadow economy; criminal economy; informal worker; demonetization; non-banking financial companies.

Прежде чем переходить к неформальной экономике в Индии, мы должны начать с того, что именно она из себя представляет. В контексте Индии существуют разные определения неформальных экономических отношений. Суд А., к примеру, в этом вопросе отдает должное таким организациям, как ООН и МОТ, которые, ставя экономическое развитие приоритетом национальной и международной политики, фактически ввели в оборот термин «неформальный сектор» [15, с. 3].

В книге «Аспекты теневой экономики Индии» говорится, что при выделении теневой экономики Индии главной задачей является определить, что такое теневой доход [13, с. 6]. Первый вариант: теневым является доход, который подлежит налогообложению, но о котором не сообщается налоговым органам. Второй: теневой доход – это такой доход, который скрывают экономические агенты, в следствии чего результаты экономической деятельности страны будут ниже, чем они есть на самом деле. Другое определение для неформального сектора предложила созданная в 2004 году Национальная комиссия по делам предприятий в неорганизованном секторе (NCEUS): неорганизованный сектор (по NCEUS) – все индивидуальные частные предприятия, принадлежащие отдельным лицам или домашним хозяйствам, занимающиеся продажей и производством товаров и услуг, работающих на партнерской основе и имеющие менее 10 рабочих [15, с. 9]. Оно не только самое широкое из вышеперечисленных, но и точное.

Теневая экономика в Индии активно развивалась с начала века. В 2004-2005 годах 93% работающих были заняты в неорганизованном секторе [6, с. 22]. Поэтому в задачи данной комиссии входило выступать в качестве консультативного органа для правительства и «сторожевого пса» для неформального сектора. Неформальным рабочим стало считаться лицо, работающее на неорганизованном предприятии или в домашнем хозяйстве за исключением постоянных работников с пособиями по социальному обеспечению и работников в формальном секторе без каких-либо подобных пособий. Проще говоря, неформальные работники не имеют гарантий занятости, безопасности труда и социального обеспечения, составляют 86% от общего числа рабочей силы [11, с. 19]. Важно отметить, что в зависимости от подхода к определению и подсчету числа

неорганизованной рабочей силы, могут получиться разные цифры по количеству неформально занятых. Как мы сказали выше, на 2004-2005 годы число таких работников составило 93%. Согласно работе, представленной Организацией экономического сотрудничества и развития, цифры составили 86%, как мы уже сказали ранее. С 2004-2005 по 2011-2012 годы число работников, занятых в организованном секторе, возросло примерно с 33 до 39 миллионов человек, но в то же время число неформальных рабочих выросло с 426 миллионов до 435 [16, с. 41]. Важно отметить, что в определении неорганизованного сектора данная комиссия не проводила различий между сельским и несельскохозяйственным секторами, между сельским и городским. При использовании отраслевого подхода, работники неформального сектора составили 55% несельскохозяйственных и 86% от общей численности рабочей силы. [7, с. 324] Правительство вместе с организацией NCEUS ищет возможности создания минимальных условий социального обеспечения работников, чтобы сократить число работающих в неорганизованном секторе.

Такие авторы, как Бремман Я. [4, с. 4804-4821], выступают против дуалистического понимания неформальной экономики и деления неформальной среды на сектора. Ученый считает, что работники скорее вынуждены работать в неформальных условиях, нежели сами расположены к подобной деятельности. Он сосредоточил свои наблюдения на последствиях закрытия текстильного комбината в Ахмедабаде в 1991 году и отметил, что владельцы мельниц сократили число постоянных рабочих в 1980-х годах, также заключая контракты с неформальными работниками, при этом не стремясь легально заменять вышедших на пенсию работников. Также ученый подчеркнул, что кастовые и общинные сети определяли вероятность получения высококачественной работы, о чем свидетельствует растущее исключение мусульманских рабочих на мельницах Ахмедабада. Исследование Бреммана Я. также указывает на пространственные очертания города за несколько десятилетий. Так, центральные части города, где находились мельницы, опустели, поскольку экономическая деятельность сместилась в другое место. Начали развиваться нефтехимические компании, появились производители цемента, ткацкие станки и алмазоперерабатывающие предприятия. Их работники, часто сельские мигранты, разбивали неформальные поселения в восточной части города.

И это далеко не единственные проявления именно вынужденной взаимосвязи между экономикой и поселениями. В пример необходимо привести трущобы Дхарави в Мумбаи. Кастовые сети сформировали экономику этих трущоб и способствовали росту динамичного неформального сектора кожгалантереи. Кожевенная работа традиционно

ассоциировалась с общинами далитов. Хотя все кожевенные мастерские в Дхарави и продолжают оставаться небольшими и неформальными, они фактически работают в качестве субподрядчиков для официальных компаний. [15, с. 13] Тем не менее, какие бы причины не заставляли работников уходить в неорганизованный сектор, и в городах, и в сельской местности, связь между формальной и неформальной экономикой весьма тесная.

Продолжая тему выделения неформального сектора, следует остановиться на исследовании Амина Н. [2, с. 511-529] Ученый создает схему неформального сектора, применимую к Индии, поскольку он, помимо других стран (например, Кении), исследовал и некоторые города в южно-азиатской стране. Он обращает внимание на деятельность предприятия и непосредственно на том, где именно осуществляется вся работа (само место). Для Калькутты в неформальной сфере актуальны торговые предприятия с персоналом до 4 человек и производственные предприятия до 10 человек. Для Мумбаи характерны предприятия до 25 человек, для южной Индии – предприятия с 10 членами и доступом к электричеству и предприятия до 20 человек без доступа к электричеству. А в Бангладеш мелкие промышленные предприятия официально представлены как предприятия с фондами до 2,5 миллионов бангладешских так, хотя они включают мелкие объединения до 10 человек, а с большим количеством работников – средние и крупные объединения. Тем не менее, это уже не неформальный сектор. Автор представляет следующую картину: определив размер предприятия (к примеру, отсутствие статуса формальности или ведение деятельности в качестве мелкого предприятия), можно утверждать, что неформальный сектор включает в себя мелкие объединения до 10 работников (включая владельца) и соответствующие одному или нескольким из критериев ниже:

1. работа на открытом пространстве (на улице);
2. работа вне помещения, поскольку оно официально не выделяется правительством, муниципалитетом или частным предпринимателем;
3. ведение работы из временного помещения;
4. работа из дома или на заднем дворе;
5. нет обязательно выполнимого трудового распорядка.

Марджит С., Кар С. и Баник А. описывают проблему развивающейся неформальной экономики, как ту, что связана с перенаправлением капитала. [9, с. 4] Сокращение формального сектора высвобождает капитал, в результате чего акционеры и инвесторы ищут другие места для реинвестирования. Авторы пришли к выводу, что, например, в промышленных городах разрушение формальных отраслей промышленности в

значительной степени привело к созданию небольших неформальных подразделений, производящих практически одинаковые товары и услуги. Неформальный сектор стал новым выбранным местом для инвестиций перенаправленного капитала. Само исследование ученые провели в 4 городах штата Западная Бенгалия: в Силигури, Дургапуре, Ховрах и Калькутте. За основу был взят опрос по 500 разным неформальным промышленным подразделениям. Авторы выбирали предприятия, которые нельзя было найти в справочниках, а также те, которые ведут собственный учет. Выбранные города являются основными промышленными районами штата. А Силигури действует как большой коридор для торговли и коммерции между восточными районами Индии и остальной частью страны. Остальные три места известны с момента обретения независимости как промышленные базы.

Как выяснили Марджит С., Кар С. и Баник А., в Силигури торговля, в основном, ведется на неформальной основе. [Там же, с. 27-30] В Дургапуре, к примеру, в округе Бернпер находится Индийская металлургическая компания (IISCO). До 80-х годов он считался довольно процветающим промышленным городом, но позже сталелитейная промышленность начала сталкиваться с разными проблемами, что привело к созданию более мелких неформальных предприятий. В городах Ховрах и Калькутте ситуация похожая. В Ховрах традиционно размещалось большое количество джутовых заводов, небольших сталелитейных и металлургических предприятий. За последние 3 десятилетия они распадались, что приводило к уходу работников в неформальную сферу. В общей сложности, по данным на 2004 год в штате Западная Бенгалия 42% всей экономической деятельности велось неформально. [Там же, с. 29]

Как и во всех странах, проблема уклонения от налогов как активная составляющая неформальной экономики не обошла Индию стороной. В 2014 году Индийская народная партия (Бхаратия Джаната Парти – БДЖП) объявила, что одной из главных задач, которую ей предстоит решить, будет возвращение в государственный бюджет теневого дохода. В связи с этим государство разработало схему его декларирования. Любой человек, который имел подобный доход, обязан был заплатить 45%-ный штраф в государственную казну. В результате, к концу реализации данной схемы, правительство объявило о том, что собрало около 64 тысяч деклараций, в которых были записаны теневые доходы в размере примерно в 650 миллиардов рупий. Это означало, что, основываясь на размере штрафа, в казну должно поступить примерно 300 миллиардов рупий [19], что составляет 1,3% от всей теневой экономики (по данным Шнайдера Ф. и Медина Л. на 2015 год [10, с. 72]) к

моменту сбора всей суммы. Таким образом, безусловно, нельзя сказать, что эта реформа была очень эффективной.

Вторым направлением политики правительства в решении проблемы уклонения от налогов стала реформа налогообложения. Были упразднены ранее действующие налоги на центральном уровне (например, НДС, акциз и налог с продаж) и на уровне штатов (например, налог на роскошь и НДС), введен единый налог на товары и услуги (НТУ). Также была создана единая интернет-платформа сети НТУ (Goods and Services Tax Network – GSTN), по которой каждый налогоплательщик обязан пройти многоуровневую регистрацию с присвоением уникального номера. Все операции, с которых взимается НТУ, отображаются в этой сети. [22] В начале марта 2020 года министерство финансов Индии заявило, что примерно 720 миллиардов рупий налогов не было уплачено в период с июля 2017 года по январь 2020. Несмотря на то, что люди будут продолжать стараться обойти закон, данная реформа позволяет выявлять соответствующие случаи нарушения: к примеру, из 720 миллиардов рупий почти половину суммы удалось вернуть в бюджет, а также было проведено 336 арестов и возбуждено 31 уголовное дело. [20]

В ноябре 2016 года Н. Модии предпринял еще один шаг, который поспособствовал уменьшению теневого дохода населения. Правительство объявило о демонетизации банкнот номиналом в 500 и 1000 рупий. Данная мера получила название «нотбанди». Она преследовала несколько целей: снизить общий уровень коррупции в стране, устранить контрафактную валюту, используемую террористами и контрабандистами, и предотвратить накопление теневого дохода, который не сообщается налоговым органам [26]. Касательно спонсирования терроризма результаты данной реформы были в чем-то успешными, а в чем-то и неудачными. Планировалось остановить финансирование терроризма в районах Джамму и Кашмира, а также движения наксалитов. В период с 2016 по 2017 количество инцидентов снизилось с 1742 до 540. При этом количество инцидентов с закидыванием людей камнями выросло с 71 до 324. [18, с. 92-101]

Говоря о результатах реформы в сфере подделки национальной валюты, правительство утверждало, что новые купюры невозможно подделать. Однако после проведения реформ появились случаи появления их контрафактных близнецов. Положительным результатом данной меры можно считать увеличение поступлений прямых налогов в бюджет страны, когда в 2017-2018 финансовом году оно возросло на 15,2% [Там же]. Стоит отметить, что эта реформа могла бы дать бóльшие результаты, если бы она послужила стимулом для перехода на безналичный расчёт. Однако бóльшая часть населения Индии не обладает кредитными или дебетовыми картами, а мелкие

предприятия не располагают картридерами, поэтому большинство операций по-прежнему будет проходить по наличному расчету и впредь.

Если брать ситуацию по секторам, то и сельскому хозяйству, и промышленности был нанесен ощутимый урон. После объявления «нотбанди» 8 ноября 2016 года Резервный Банк Индии (РБИ) обязал в течение 30 дней районные кооперативные банки передать ему старые купюры, собранные с 10 по 14 ноября, тогда как их держателям было разрешено оставлять старые деньги в банках до конца декабря. В результате, банки столкнулись с проблемой хранения недействительных купюр. [25] 263 миллиона фермеров живут за счет наличных денег. Они не получали новые банкноты, не могли закупать необходимые товары (семена и удобрения) и не получали доход. [17, с. 35-38] Большой удар был нанесён также и сфере промышленного производства, особенно сфере строительства. С 2015-2016 по 2016-2017 производительность упала с 8,8% до 5,6% [18, с. 92-101]. Касательно сферы услуг можно сказать, что влияние демонетизации оказало негативный эффект на гостиничный бизнес, транспорт, а также отразилось на предоставлении финансовых и риэлтерских услуг. В итоге, демонетизация привела к весьма противоречивым результатам. В частности, бывший премьер-министр и лидер партии ИНК (Индийский Национальный Конгресс) Манмохан Сингх заявил, что данная мера совместно с введением налога GST (НТУ) проводилась бездарно и принесла стране много проблем [24].

Несмотря на то, что демонетизация не принесла ожидаемых результатов, существует несколько вариантов решения данной проблемы в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах [23]. В краткосрочной перспективе необходимо активно использовать так называемое право на информацию. Данный акт заменяет Закон о свободе информации 2002 года и гласит, что любой гражданин имеет право запрашивать информацию о работе государственных органов, которые должны дать ответ в течение установленного времени. Работа правительства, судебной системы, премьер-министра и т.д. должна быть проанализирована через данный акт, который может выявить несостоятельность проводимой государством политики, а также выяснить, в чьих интересах действуют политические силы (многие бизнесмены, влиятельные люди связаны с политиками и чиновниками в государстве). В среднесрочной перспективе предлагается упростить систему сбора налогов, а также ввести налог на богатство, чтобы не было возможности скрыть свои доходы. В долгосрочной перспективе необходимо, чтобы политические партии действовали демократически, чтобы лидеры прислушивались к

разного рода советам и мнениям, чтобы они действовали в интересах всего общества, а не только верхнего его слоя.

Говоря про неформальную экономику Индии, мы не можем не упомянуть ее финансовую составляющую, учитывая, что наиболее развитой она остается в городах. «Финансовая система страны [Индии] претерпевает постепенную трансформацию, одним из проявлений которой стало возрастание роли небанковского кредитного посредничества...» [1, с. 284], а значит, речь идет о теневом банкинге Индии. Среди развитых государств Индия может быть отнесена к тем, в которых размеры теневого банкинга достаточно крупные. 1,3% всех активов теневой банковской деятельности относится к Индии тогда, как в Китае – 7,7%, а в Бразилии – 1,5% [Там же, с. 285]. В Индии термин теневого банкинга не употребляется, используется название небанковских финансовых институтов (НФИ). НФИ делятся на:

1. небанковские финансовые компании (или НФК);
2. первичные дилеры;
3. общеиндийские финансовые институты.

Особого внимания заслуживают НФК. К 2017 году их насчитывалось 11,5 тысяч. За 5 лет в период с 2012 по 2017 они смогли привлечь депозиты в размере 306 миллиардов индийских рупий. Структура НФК весьма развита, она делится на 12 различных видов организаций, которые занимаются кредитованием разных сфер.

Матюнина Л. выделяет такую особенность кредитного посредничества, как «широкое привлечение краткосрочных заемных средств с последующим предоставлением их на более длительные сроки» [Там же, с. 289]. Именно из-за этой особенности теневая банковская деятельность страны является весьма рискованной. Помимо этого, риски появляются на основе структуры теневого банкинга Индии, а также из-за того, что неформальная и формальная финансовые системы сотрудничают между собой, что может привести к возникновению кризисов. Важное отличие индийского теневого банкинга от подобной системы в развитых странах заключается в том, что данная деятельность в Индии сфокусирована на сферах реальной экономики. В развитых странах она нацелена на смягчение рисков в проведении операций [5, с. 1-8]. НФК активно вовлечено в финансовую систему страны. Они расширяют свою деятельность, по вовлеченности в кредитование они идут после банков, а также страховых компаний. С 2012 по 2015 годы общий объем кредитования от небанковских финансовых компаний вырос с 8,2% до 9,4% ВВП. Стоит отметить, что теневой банкинг в Индии, финансируя сферы реальной

экономики, несет и определенные положительные результаты, и тем не менее, из-за ведения такой деятельности в стране может возникнуть кризисная ситуация.

К неформальной экономике также относят и криминальную составляющую, поэтому необходимо описать и ее. Переходя к криминальной экономике, мы должны отметить те экономические преступления, которые особенно выражены в Индии. К таким относятся: отмывание денег, система «хавала», торговля наркотиками и незаконная торговля дикими животными.

Отмывание денег. Процесс отмывания денег и использования их в формальной экономике не является чем-то новым для Индии. В начале века правительство стало предпринимать ряд мер для изменения ситуации к лучшему. Начался процесс по конфискации денежных средств, создавались новые жесткие юридические правила, единые для всех. Так в 2002 году был создан Закон о предотвращении отмывания денег (Prevention of Money Laundering Act – PMLA). Он стал одним из основных в Индии касательно проблемы отмывания денежных средств, наряду с Законом о наркотических и психотропных веществах, Законом об оружии, Законом о защите дикой природы, Законом о предотвращении коррупции и т.д. Все, что касалось потоков денежных средств, приобретенной на них собственности и могло бы подпадать под вышеуказанные законы, попадало также и под PMLA.

Правительство предприняло другие меры для решения данной проблемы, например, Резервный банк Индии выпустил указания, которые должны были строго соблюдаться в соответствии с принципом «Знай своего клиента» [3, с. 209-215]. Банки стали обязаны получать всю информацию, необходимую для установления личности. Также данные правила должны соблюдаться зарубежными филиалами индийских банков. В соответствии с PMLA банки должны вести учёт всех операций в течение 10 лет. В случае несоблюдения данного указания в отношении банков могут начаться юридические разбирательства. Также Индия установила договоренности с другими странами для следования PMLA, чтобы была возможность предотвратить любое преступление, подпадающее под его статьи, а также для соблюдения подобных законов этих стран. Помимо всего прочего, в 2016 году была проведена демонетизация, о которой говорилось ранее. Все эти меры должны были поспособствовать пресечению деятельности по отмыванию денежных средств, однако полностью ее устранить очень сложно. МВД Индии приводит в пример количество случаев отмывания денег в 19 крупных городах Индии в 2016 году, где проживает более 2 миллионов человек: 25658 актов мошенничества, 1657 – подлога и 300 – фальшивомонетчества [21]. Зарегистрированных

случаев настолько много, что полностью пресечь данную деятельность невозможно, остаётся привлекать к ответственности тех, кто ей занимается.

Система «хавала». «Хавала» представляет из себя систему незаконных денежных переводов по небанковским каналам. Объясним, как действует данная схема на примере. Индийцу, находящемуся за рубежом, необходимо перевести 5000 долларов своему партнеру в Дели. При этом он не хочет платить комиссию за банковский перевод или как-то декларировать эту сумму. Тогда он связывается с посредником (хавальдаром) и сообщает ему о намерении перевести своему партнеру в Дели указанную сумму. Хавальдар связывается со своим посредником в столице и называет ему код сделки. Второй хавальдар связывается с получателем, который уже должен знать необходимый код для реализации сделки, чтобы договориться о встрече и вручении денег. Как только этот код будет произнесён, получатель получит указанные 5000 долларов. Таким образом, деньги оказались переведены. Хавальдары зарабатывают на сделке тем, что берут с неё определенный процент. Опасным аспектом системы «хавала» является то, что существует связь между ней и контрабандой оружия, торговлей наркотиками и террористическими преступлениями. Индийское правительство пытается решить данную проблему, что весьма сложно сделать. «Хавала» попадает под действие Закона о регулировании валютных операций (Foreign Exchange Regulation Act – FERA), суть которого заключается в том, что любое лицо, которое хранит иностранную валюту за границей или отправляет её за границу без разрешения Резервного банка Индии, нарушает положения FERA [14, с. 82-129].

Торговля наркотиками. Это, пожалуй, самая большая проблема, связанная с криминалом, в стране. [Там же] Индия географически расположена между странами Золотого Треугольника (Таиланд, Мьянма, Лаос, где традиционно выращивали опиум) и Золотого Полумесяца (Афганистан, Иран, Пакистан, производство героина и опиатов). Поэтому можно сказать, что Индия является транзитным пунктом для наркотических средств. Незаконная торговля наркотиками в стране сосредоточена вокруг пяти основных веществ: героина, гашиша, опия, каннабиса и метаквалона. Контроль за потоком наркотиков подпадает под действие Закона о наркотических и психотропных веществах. Также Индия подписала двусторонние соглашения с США, Великобританией, Мьянмой, Афганистаном, ОАЭ, Маврикией, Замбией и Российской Федерацией в целях совместного контроля за распространением наркотиков.

Незаконная торговля дикими животными. В Индии остро стоит проблема торговли дикими животными. Они продаются за границу как домашние животные или в домашние

зоопарки богатым клиентам, а также наоборот закупаются индийскими клиентами в Индию. Сеть продажи диких животных отлично развита. Она состоит из поставщиков и посредников, которые могут быть даже обычными владельцами зоомагазинов. Как посредники они заключают сделки, основываясь на предпочтениях клиентов, обращаясь к своим поставщикам с просьбой предоставить цифровое визуальное подтверждение продажи животных [8, с. 3-7]. Многие животные погибают во время контрабандной перевозки из-за того, что перевозчики используют небезопасные методы контрабанды или из-за попустительского к ним отношения. На таком рынке торгуют млекопитающими, птицами, насекомыми и рептилиями. В частности, существует большой спрос на обезьян, экзотические виды птиц, черепах, морских обитателей (морских коней, голотурий, акул, морских коров и т.д.), носорогов, слонов и т.д. Некоторых животных убивают для получения определенной части тела, которая пользуется спросом (например, акульих плавников) [12, с. 15-19]. Индия предпринимает меры по контролю за подобной деятельностью. В частности, существует Закон о защите дикой природы, в 1976 году была основана организация TRAFFIC, которая была создана с целью работать в данной сфере и сотрудничать со Всемирным фондом дикой природы (WWF).

В итоге, можно сказать, что неформальные экономические отношения в Индии сильно развиты. Они присутствуют и в обособленной форме, и в связи с законными операциями, например, теневой банкинг может не только спонсировать криминальные структуры, но и кредитовать сферы легальной экономики. Также стоит отметить, что в неформальном секторе Индии занято огромное число людей, что свидетельствует о заметном дефиците рабочих мест в формальной сфере. Правительство предпринимает шаги как по созданию официальной занятости, так и по контролю нелегальной активности. Примером второго может служить противоречивая реформа нотбанди, негативные последствия которой, очевидно, не были предвидены премьер-министром. Если говорить о криминальной части неформальной экономики, то для Индии, как и всего региона, характерна система «хавала», которая может быть активно использована для привлечения финансов, в том числе и террористическими организациями. Также в стране выделяются проблемы отмывания денег и покупка-продажа диких животных. Всё вышеперечисленное говорит о не самой удачной политике государства в направлении регулирования неформальной деятельности, что неминуемо создаёт дополнительные препятствия для экономического развития.

Список литературы

1. Матюнина Л.Х. Особенности теневой банковской деятельности в Индии (2011-2017 гг.) // Страны Азии и Африки в XXI веке: экономическое развитие и научно-технический прогресс. К 90-летию В. Г. Растянникова. – М.: ИВ РАН. – 2018. – С. 284-298.
2. Amin N. A definition of the urban informal sector // Jahangirnagar review. Part II: Social Sciences, Arts and Humanities. – 1982. – Vol. 6. – P. 511-529.
3. Bharti A. Legislative measures to deal with economic crimes in India // UNAFEI Resource Material Series. – 2005. – No. 67. – P. 209-216.
4. Breman J. An informalised labour system: end of labour market dualism // Economic and Political Weekly. – 2001. – Vol. 36. № 52. – P. 4804-4821.
5. Claessens S. Ratnovski L. What Is Shadow Banking? IMF Working paper. – 2014. – P. 1-8.
6. Dasgupta M., Moving towards “cashlessness” in an emerging economy: a case study of latest policy steps in India // International Cash Conference 2017 – War on Cash: Is there a Future for Cash? – 2017. – P. 1-32.
7. Kannan K.P., Papola T.S. Workers in the informal sector: initiatives by India’s National Commission for Enterprises in the Unorganized Sector (NCEUS) // International Labour Review. – 2007. – Vol. 146 (3-4). – P. 321-329.
8. Louies J. Taming the wild. An overview of pet trade in India // WWF Newsletter. Illegal wildlife trade in India. – 2014. – P. 3-7.
9. Marjit S., Kar S., Banik A. Urban informal sector and poverty – effects of trade reform and capital mobility in India. Working Papers MPIA. – Kolkata. – 2006. – P 1-34.
10. Medina L., Schneider F. Shadow economies around the world: what did we learn over the last 20 years? IMF Working paper. – 2018. – 76 p.
11. OECD Secretariat. Growth, employment and inequality in Brazil, China, India and South Africa: an overview. – 2010. – 42 p.
12. Samuel D. Killing for pleasure. Illegal trade in marine life // WWF Newsletter. Illegal wildlife trade in India. – 2014. – P. 15-19.
13. Shankar N. Aspects of the Black Economy in India. – 1985. – 533 p.
14. Sharma M. Organised crime in India: problems & perspectives // UNAFEI Resource Material Series. – 1999. № 54. – P. 82-129.
15. Sood A. Urbanisation and the informal economy / A module prepared for the urban transformations curriculum for EPG-Pathshala. – 2018. – 16 p.
16. Srija A., Shirke S. An analysis of the informal labour market in India // Economy Matters. Working paper. – 2014. – P. 40-46.

17. Sumathy V.G., Savitha T. Impact of demonetisation in agriculture sector // IOSR Journal of Humanities and Social Science (IOSR-JHSS). – 2017. – P. 35-38.
18. Vij D. Demonetization: effects on Indian economy // International research journal of business and management – IRJBM. – 2018. – Vol. 11. – P. 92-101.
19. Dinesh Unnikrishnan. Rs 65,250 cr black money declared: Relief to Modi govt; now it's time for final crackdown [Электронный ресурс] // Firstpost: сайт. – URL: <https://www.firstpost.com/business/rs-65250-crore-black-money-haul-a-relief-to-modi-govt-now-its-time-for-final-crackdown-3029722.html> (дата обращения 22.02.2020).
20. FE Bureau. Government detects GST evasion of Rs 70,000 crore since tax's launch [Электронный ресурс] // Financial express: сайт. – URL: <https://www.financialexpress.com/economy/government-detects-gst-evasion-of-rs-70000-crore-since-taxes-launch/1887134/> (дата обращения 12.04.2020).
21. URL: <http://ncrb.gov.in/> (дата обращения 23.03.2020).
22. URL: <http://www.ved.gov.ru/news/23125.html> (дата обращения 23.03.2020).
23. URL: <https://thewire.in/books/scourge-black-economy-india-origins-causes-remedies> (дата обращения 28.02.2020).
24. URL: <https://www.amarujala.com/india-news/disgruntled-youth-in-urban-disorder-and-jobless-growth-said-manmohan-singh> (дата обращения 22.02.2020).
25. URL: <https://www.businesstoday.in/current/economy-politics/banks-to-deposit-old-notes-by-july-20/story/254860.html> (дата обращения 22.02.2020).
26. URL: <https://www.cenfa.org/wp-content/uploads/2017/12/Demonetisation-Booklet-Hindi.pdf> (дата обращения 12.04.2020).